

Слесарев А.В.

ГОМЕЛЬСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЕПАРХИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ОБРАЗОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, ЛИКВИДАЦИЯ

В статье описываются предпосылки возникновения, история развития и обстоятельства упразднения Гомельской православной епархии. Обращаясь к материалам Архива Управления КГБ РБ по Гомельской области, Государственного архива Гомельской области (ГАГО), Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), Национального исторического архива Беларуси (НИАБ), архива Гомельского епархиального управления и архива Минского епархиального управления, автор выявляет ранее неизвестные или описанные в недостаточной степени эпизоды истории церковной жизни на Гомельшине.

Ключевые слова: Гомельское викариатство, Гомельская епархия, «иосифлянское» движение, массовые репрессии, Могилевская епархия, обновленческий раскол, «правая» церковная оппозиция, Русская Православная Церковь.

Начало истории Гомельской епископской кафедры восходит к указу императора Николая II от 25 января 1907 г., утвердившему постановление Святейшего Правительствующего

Синода относительно образования Гомельского викариатства Могилевской епархии. В составе новоучрежденного викариатства, территориально совпадавшего с границами Гомельского уезда Могилевской губернии, пребывало 84 прихода. Первым епископом Гомельским стал ректор Могилевской духовной семинарии архимандрит Митрофан (Краснопольский; 1869–1919)¹, архиерейская хиротония которого состоялась 11 февраля 1905 г. в Александро-Невской лавре г. Санкт-Петербурга. Учреждение Гомельского викариатства в известной степени возвысило церковный статус г. Гомеля, но не особенно отразилось на степени архиерейского присутствия в городе. Согласно синодальному постановлению, местом пребывания епископа Гомельского определялся Могилевский Братский Богоявленский мужской монастырь, управление которым ему поручалось на правах настоятеля. Первоначально предполагалось, что проживание епископа Митрофана в г. Могилеве будет временным, а его переезд в г. Гомель произойдет после изыскания викариатством собственных средств на содержание архиерея². Однако сложившаяся ситуация не претерпела изменений на протяжении после-

1 Священномученик архиепископ Митрофан (Краснопольский; 1869–1919) окончил Воронежскую духовную семинарию. В 1890 г. рукоположен во священника. Состоял в клире Воронежской епархии. Овдовел. В 1896 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В том же году пострижен в монашество. В 1897–1902 гг. инспектор Иркутской духовной семинарии. В 1902–1907 гг. ректор Могилевской духовной семинарии. В 1907–1912 гг. епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии. В 1912–1916 гг. епископ Минский и Туровский. С 1916 г. епископ Астраханский и Енотаевский. В 1918 г. возведен в сан архиепископа. В 1919 г. расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности. В 2001 г. причислен к лику святых.

2 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 17. – Л. 5; Указ Святейшего Синода (об учреждении в Могилевской епархии кафедры викарного Епископа) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – № 3 (часть оф.). – С. 17–18; Учреждение викариатства в Могилевской епархии // Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – № 4 (часть неоф.). – С. 131–140.

дующих лет. Постоянно пребывая в г. Могилеве, епископ Гомельский являлся епархиальным миссионером и занимался вопросами управления Богоявленским монастырем, ограничиваясь двумя или тремя краткими посещениями своего кафедрального города в год³.

Высочайшим императорским повелением от 3 ноября 1912 г. состоялось утверждение доклада Святейшего Синода о назначении епископа Митрофана (Краснопольского) управляющим Минской епархией⁴. 29 ноября того же года новым епископом Гомельским, викарием Могилевской епархии, Синод избрал ректора Полтавской духовной семинарии архимандрита Варлаама (Ряшенцева)⁵, архиерейская хиротония которого состоялась 13 января 1913 г. в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры. Местом пребывания новорукоположенного епископа Гомельского снова определялся Могилево-Братский Богоявленский мужской монастырь⁶.

Прекращение деятельности Гомельского викариатства произошло в первые послереволюционные месяцы 1917 г. по ини-

3 Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2415. – Оп. 1. – Д. 459. – Л. 60 об.

4 Высочайшее повеление // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 22 (часть оф.). – С. 321.

5 Архиепископ Варлаам (Ряшенцев; 1878–1942) окончил Тамбовскую классическую гимназию и Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1901 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха. В 1902–1906 гг. преподаватель, затем инспектор Иркутской духовной семинарии. В 1906–1912 гг. ректор Полтавской духовной семинарии. В 1912–1919 гг. епископ Гомельский, викарий Могилевской епархии. В 1919–1923 гг. епископ Мстиславский, викарий Могилевской епархии. В 1923–1926 гг. епископ Псковский и Порховский. С 1926 г. епископ Любимский, викарий Ярославской епархии. Неоднократно подвергался осуждению по обвинению в контрреволюционной деятельности. Скончался в заключении. Реабилитирован.

6 Высочайшее повеление // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 24 (часть оф.). – С. 343; Малевич, А. Преосвященный Варлаам, новопосвященный Епископ Гомельский, Викарий Могилевской епархии / А. Малевич // Могилевские епархиальные ведомости. – 1913. – № 3 (часть неоф.). – С. 81–82.

циативе духовенства Могилевской епархии. Определением Чрезвычайного епархиального собрания духовенства и представителей от мирян Могилевской епархии, проходившего 13–19 мая 1917 г., существование Гомельского викариатства признавалось нежелательным⁷. Несмотря на оговаривавшуюся необходимость утверждения данного решения на предстоящем Всероссийском Поместном Соборе, с мая 1917 г. епископ Варлаам (Ряшенцев) фактически утратил контроль над Гомельским викариатством. В обстановке революционных потрясений и гражданской нестабильности уже в сер. 1917 г. начал работу Союз православных приходов г. Гомеля. Возглавляемый настоятелем Петро-Павловского кафедрального собора протоиереем Александром Зыковым, Союз усвоил себе ряд полномочий, традиционно находившихся в сфере компетенции епархиального управления. В частности, на своих заседаниях Союз принимал решения относительно вопросов взаимодействия с гражданскими органами власти, преобразования Свято-Георгиевской гарнизонной церкви в приходскую, материального содержания духовенства, установления цен на свечи, а также высказывал свое мнение относительно складывавшегося правового положения Церкви в государстве⁸.

Процессы автономизации церковной жизни в пределах формально продолжавшего свое существование Гомельского викариатства заметно усилились после того, как в марте 1918 г. территория Гомельского уезда оказалась в зоне немецкой оккупации, а затем вошла в состав Украинской Народной Республики⁹. Учитывая особенности сложившейся ситуации, архи-

7 НИАБ. – Фонд 2415. – Оп. 1. – Д. 459. – Л. 236 об.

8 НИАБ. – Фонд 2415. – Оп. 1. – Д. 459. – Л. 44–45, 66.

9 Такоева, И. Т. Гомельская губерния : Как все начиналось. Неизвестные страницы / И. Т. Такоева. – Гомель : Редакция газеты «Гомельская правда», 2014. – С. 20.

епископ Могилевский и Мстиславский Константин (Бульчев)¹⁰ в июне 1918 г. предпринял попытку утверждения епископа Варлаама (Ряшенцева) на Гомельской кафедре. В своем обращении, направленном в Центральный Совет Союза православных приходов г. Гомеля, он предлагал гомельскому духовенству принять викария на условиях предоставления ему прав самостоятельного епархиального архиерея при сохранении лишь номинальной зависимости от Могилевского архиепископа. Рассмотрев данное предложение, Центральный Совет Союза принял решение об отказе управляющему Могилевской епархией, объяснив свое нежелание принять епископа Гомельского отсутствием материальных возможностей и условий для содержания архиерея, а также включением г. Гомеля в состав Украинской державы, что делало неоправданным сохранение даже номинальной подчиненности епархиальному центру в г. Могилеве¹¹.

В январе 1919 г. большевики восстановили контроль над Гомельским уездом и поставили вопрос целесообразности его дальнейшего подчинения губернскому центру в г. Могилеве. Одновременно с этим инициировалось учреждение самостоятельной Гомельской губернии в составе Гомельского и Рога-

10 Архиепископ Константин (Бульчев; 1858 – после 1927) окончил математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1892 г. пострижен в монашество. В 1893 г. рукоположен во иеромонаха. В 1894–1896 гг. смотритель Александровского духовного училища в г. Санкт-Петербурге. В 1896–1900 г. ректор Витебской духовной семинарии. В 1900–1901 гг. ректор Киевской духовной семинарии. В 1901–1904 гг. епископ Гдовский, викарий Санкт-Петербургской епархии. В 1904–1911 гг. епископ Самарский и Ставропольский. В 1911 г. назначен епископом Могилевским и Мстиславским (с 1915 г. в сане архиепископа). В 1919 г. осужден за контрреволюционную деятельность. Освобожден в 1920 г. Через два года арестован повторно. К 1922 г. архиепископ Могилевский и Гомельский. В 1922–1923 гг. пребывал в обновленческом расколе. В 1925 г. поддержал «григорианский» раскол. Скончался без примирения с Патриаршей Церковью.

11 НИАБ. – Фонд 2415. – Оп. 1. – Д. 459. – Л. 60–61 об.

чевского уездов Могилевской губернии, Речицкого и Мозырского уездов Минской губернии, Новозыбковского, Суражского, Стародубского и Мглинского уездов Черниговской губернии. После сложных переговоров, состоявшихся в апреле 1919 г., произошло учреждение Гомельской губернии в составе РСФСР¹².

Произошедшие административно-территориальные изменения возвысили церковный статус г. Гомеля и повлекли за собой корректировку титулатуры управляющего Могилевской епархией, который стал именоваться архиепископом Могилевским и Гомельским¹³.

Одновременно с возникновением Гомельской губернии епископ Варлаам (Ряшенцев) получил официальное отстранение от управления Гомельским викариатством с назначением на должность управляющего новообразованным Мстиславским викариатством Могилевской епархии. Посетив свой бывший кафедральный город в июне 1919 г., епископ Варлаам подвергся аресту по обвинению в контрреволюционной деятельности. Через две недели его приговорили к двум годам заключения условно¹⁴.

После вхождения в состав советского государства Гомельшине пришлось пережить трагические последствия большевистской антирелигиозной и репрессивной политики. Предпосылки правовой дискриминации православного духовенства коренились в ст. 65 Конституции РСФСР редакции 1918 г., согласно которой священнослужители и монахи лишались избирательных прав (поражались в правах)¹⁵. Данное поло-

12 Такоева, И. Т. Гомельская губерния : Как все начиналось. – С. 82, 89, 100–103, 110–134, 204–234.

13 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 100. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 20, 24, 31, 68, 283, 305, 376, 380–381, 400.

14 Мазырин, А. В. Варлаам (Ряшенцев) / А. В. Мазырин, М. В. Шкаровский // Православная энциклопедия. – Москва, 2003. – Т. VI. – С. 599.

15 Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Фе-

жение основного закона Советской России предполагало не только недопущение «лишенцев» к выборному процессу, но и отнесение их к категории политически неблагонадежных граждан. Прямым следствием такого недоверия государства к духовенству могло быть лишение последних пособий, пенсий, компенсаций, продовольственных карточек, медицинской и юридической помощи, выселение с государственной жилой площади, отказ в праве подавать жалобы, выступать защитником на суде, поручителем и опекуном, раскулачивание, обложение в индивидуальном порядке налогами и сборами, лишение права застройки и т.д. Согласно Конституции СССР 1924 г., лишению избирательных прав подвергались также члены семей «лишенцев». На практике это приводило к лишению детей священнослужителей возможности обучаться в средних специальных и высших учебных заведениях, занимать государственную должность¹⁶.

Первой крупномасштабной репрессивной акцией в отношении Российской Православной Церкви, проведенной Российской Коммунистической партией (большевиков) – РКП(б) – после прихода к власти и победы в гражданской войне, явилась кампания по изъятию церковных ценностей. В отличие от антирелигиозных мероприятий первых послереволюционных лет, осуществлявшаяся в 1922 г. насильственная конфискация церковного имущества не только носила организованный и

деративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – С. 436.

16 Килин, А. П. Категории граждан, лишенных избирательных прав в 1920-е годы (анализ инструкций о выборах в Советы) / А. П. Килин // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). – Екатеринбург, 1997. – С. 101; Федорова, Н.А. Лишенцы 1920-х годов: советское сословие отверженных / Н. А. Федорова // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т. 5. – № 4. – С. 490–491.

всеохватывающий характер, но и провоцировала крупномасштабные репрессии в отношении наиболее активных священнослужителей и мирян. Желая предупредить возникновение крупных общественных нестроений, партийное руководство мотивировало начало кампании необходимостью сбора средств с целью преодоления последствий катастрофического голода, охватившего Поволжье в 1921–1922 гг. Подлинные цели запланированной акции были озвучены в секретном письме В. И. Ленина членам Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г., согласно которому значительную часть вырученных средств предполагалось направить на финансирование внешнеполитических проектов, разрабатывавшихся с целью достижения международного признания РСФСР на Генуэзской конференции: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей [...], чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей [...]. Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немыслимы»¹⁷. Другой целью кампании виделось оправдание начала организованной репрессивной политики в отношении Российской Православной Церкви: «Для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем [...] разбить неприятеля наголову и обеспечить необходимые для нас позиции на много десятилетий [...], ибо никакой иной момент, кроме отчаянного голода не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы

¹⁷ Письмо В. И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви // Архивы Кремля : в 2 кн. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – Москва–Новосибирск : «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф», 1997. – Кн. 1. – С. 141.

либо обеспечивал нам сочувствие этих масс, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализование этих масс [...]. Сейчас победа над реакционным духовенством обеспечена нам полностью»¹⁸. На территории Гомельского уезда кампания по изъятию церковных ценностей проходила в апреле–августе 1922 г., но к массовым репрессиям в отношении духовенства она не привела. Во многом это было связано с готовностью большинства священнослужителей Гомельщины беспрепятственно передать необходимые церковные предметы в фонд помощи голодающим Поволжья, а также с относительной мягкостью проведения мероприятий по изъятию ценностей в регионе¹⁹.

Несмотря на отсутствие репрессивных действий советской власти в отношении рядового духовенства Гомельского уезда, кампания по изъятию церковных ценностей существенным образом изменила ход епархиальной жизни. В мае 1922 г. патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин; 1865–1925) подвергся аресту по обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Поводом к произошедшему послужило послание Первосвященителя от 15/28 февраля 1922 г., в котором верующие призывались к добровольной передаче на нужды голодающим драгоценных церковных украшений и предметов, не имевших богослужебного употребления. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, негласно поддерживавшаяся органами ОГПУ группа белого духовенства узурпировала церковную власть, создав неканоничное Высшее Церковное Управление и тем самым положив начало обновленческому расколу²⁰. Прак-

18 Там же. – С. 141–142.

19 См. более подробно: Слесарев, А. В. Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Гомельского уезда (апрель–август 1922 г.) / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2011. – № 9. – С. 126–139.

20 Лобанов, В. В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.) / В. В. Лобанов. – Москва, 2008. – С. 87–98; Следственное дело Патриарха Тихона :

тически одновременно с возникновением обновленчества в мае 1922 г. подвергся аресту архиепископ Могилевский и Гомельский Константин (Булычев), обвиненный в распространении послания патриарха Тихона от 15/28 февраля 1922 г. В сложившейся ситуации временное управление Могилевской епархией принял викарный епископ Мстиславский Варлаам (Ряшенцев), который уже в июне 1922 г. поддержал церковный раскол и сформировал в г. Могилеве филиал обновленческой группы «Живая Церковь»²¹. Активное присоединение к обновленчеству духовенства епархии началось после того, как Могилевское епархиальное управление разослало циркулярное письмо от 3 сентября 1922 г., в котором благочинные призывались к незамедлительному проведению окружных съездов духовенства по вопросу присоединения к «Живой Церкви». Нежелавшим поддерживать обновленческий раскол угрожало отстранение от приходского служения²². Дезорганизация системы высшего церковного управления Патриаршей Церквью и давление со стороны епархиальной власти привели к уклонению в раскол подавляющего большинства клириков Могилевской епархии. Не приняли обновленческую программу лишь только протоиерей Павел Левашев, священник Елисей Назаренко, священник Феодор Рафанович и диакон Антипа

Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. – Москва : ПСТБИ, 2000. – С. 114–115, 154, 156, 161–162, 165–166, 168–169.

21 «Живая Церковь» – влиятельная группа обновленческого раскола, возникшая 29 мая 1922 г. и возглавлявшаяся протоиереем Владимиром Краснишким (1881–1936). Группа была организована по партийному принципу, выражала интересы белого духовенства и ориентировалась на реформирование православной традиции в соответствии с условиями современной жизни. Следствием реализации программных установок «Живой Церкви» стало возникновение обновленческого женатого епископата. С сентября 1923 г. группа пребывала в оппозиции обновленческому Священному Синоду, что обусловило резкое снижение ее численности и влияния. Прекратила свое существование в 1936 г.

22 ГАГО. – Фонд 100. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 96, 356; НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 39.

Злотников, которые стали на позиции «староцерковничества», положив начало сопротивлению обновленчеству на территории Гомельской губернии²³.

Произошедшее в ноябре 1922 г. освобождение из заключения архиепископа Могилевского и Гомельского Константина не привело к восстановлению канонического порядка. Приговоренный к двум годам лишения свободы, управляющий Могилевской епархией получил возможность изменения меры пресечения по ходатайству местных лидеров обновленчества²⁴. В случае противодействия обновленческому движению архиепископ Константин рисковал снова оказаться в заключении для отбытия оставшегося срока наказания.

К ноябрю 1922 г. большинство духовенства г. Гомеля оказалось в оппозиции обновленческой группе «Живая Церковь», причиной чему явилось назначение уполномоченным группы по Гомельскому уезду митрофорного протоиерея Сергия Канарского. Последний ранее являлся иподиаконом Гомельского кафедрального собора и был известен духовенству с отрицательной стороны. Сделав стремительную карьеру благодаря уклонению в обновленческий раскол, протоиерей Сергей Канарский с назначением на должность уполномоченного «Живой Церкви» получил широкие полномочия по контролю за состоянием церковной жизни в уезде. Нежелание гомельского духовенства оказаться в зависимости от малоавторитетного уполномоченного побудило их уже в ноябре 1922 г. примкнуть к новообразованной обновленческой группе «Союз общин

23 ГАГО. – Фонд 100. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 398–398 об.; Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 818. – Л. 74–78.

24 ГАГО. – Фонд 100. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 389, 395, 398–398 об.

Древлеапостольской Церкви» (СОДАЦ)²⁵, конкурировавшей с «Живой Церковью» в борьбе за влияние в Российской Православной Церкви. Во главе гомельского филиала СОДАЦ стали протоиереи Павел Гинтовт, Владимир Зубарев, Александр Зыков и Феодор Жудро, сформировавшие Совет Гомельской епархии «Союза общин Древлеапостольской Церкви»²⁶.

Произошедшее в конце 1922 г. формирование Гомельского епархиального Совета СОДАЦ стало решительным шагом к образованию независимой Гомельской епархии. Дистанцируясь от обновленческой группы «Живая Церковь», поддерживавшейся правящим и викарным архиереями Могилевской епархии, гомельские клирики сочли целесообразным сформировать в г. Гомеле самостоятельное епархиальное управление. Возникновение Гомельской епархии произошло в сложное время, когда патриарх Тихон находился под домашним арестом, а органы высшей церковной власти Патриаршей Церкви оказались практически парализованы. Именно поэтому в кон. 1922 г. гомельское городское духовенство еще не видело иного способа порвать с «Живой Церковью», нежели присоединиться к обновленческой группе «Союз общин Древлеапостольской Церкви».

Крайне неблагоприятное впечатление на духовенство и мирян Могилевской епархии произвели постановления проходившего с 29 апреля по 9 мая 1923 г. обновленческого «Вто-

25 «Союз общин Древлеапостольской Церкви» (СОДАЦ) – группа последователей обновленческого раскола, возникшая 22 октября 1922 г. в качестве оппозиции группе «Живая Церковь». Возглавлялась протоиереем (впоследствии «митрополитом») Александром Введенским (1889–1946) и протоиереем Александром Боярским (1885–1937). Группа ориентировалась на развитие духовного просвещения, катехизации, общинности церковной жизни и поддерживала практику рукоположения женатого епископата. Деятельность СОДАЦ прекратилась по решению обновленческого Священного Синода от 8 августа 1923 г.

26 ГАГО. – Фонд 100. – Оп. 1. – Д. 357. – Л. 389; НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 21, 39–39 об.

рого Поместного Собора» об извержении из сана и лишении монашества Святейшего Патриарха Тихона (Беллавина), введении женатого епископата, допущении второбрачия для духовенства и переводе церковного месяцесловия на новый календарный стиль. На территории Гомельской губернии верующие практически повсеместно оказывали активное сопротивление переходу на григорианский календарь и в ультимативной форме требовали от священников придерживаться старого стиля. Критичное восприятие соборных решений усугублялось распространившейся информацией о том, что присутствовавший на Соборе уполномоченный «Живой Церкви» по Гомельскому уезду протоиерей Сергей Канарский угрозами заставлял де-легатов от Могилевской епархии подписывать постановление об извержении из сана патриарха Тихона²⁷.

Процесс выхода православных приходов из обновленчества начал стремительно развиваться после произведенного в июне 1923 г. освобождения патриарха Тихона из-под ареста и возвращения к церковному управлению. Желая укрепить свои позиции на территории Гомельской губернии, обновленческий Священный Синод в конце июля 1923 г. пошел навстречу пожеланиям духовенства и учредил самостоятельную Гомельскую епархию, назначив ее управляющим бывшего архиепископа Воронежского и Задонского Тихона (Василевского; 1867–1926). Через четыре месяца новым управляющим обновленческой Гомельской епархией был назначен женатый архиепископ Петр Сергеев (1879–1938)²⁸. Однако среди местного духовенства

27 ГАООГО. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 818. – Л. 74–78; НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 39 об.–40.

28 НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 40 об.; Шиленок Дмитрий, священник. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). («Обновленческий» раскол в Белоруссии) / священник Дмитрий Шиленок. – Москва : Издательство Крутицкого подворья, Обществo любителей церковной истории, 2006. – С. 87–91.

постепенно нарастало разочарование в обновленчестве. На состоявшемся в марте 1924 г. собрании духовенства и мирян Гомельской епархии протоиереи Александр Зыков, Владимир Бутомо, Павел Керножицкий и Павел Гинтовт выразили недовольство поведением протоиерея Сергия Канарского, «очень злоупотреблявшего своими знакомствами и связями в гражданском ведомстве»²⁹. Не желая продолжать церковное общение с Канарским, протоиерей Павел Гинтовт заявил на собрании о разрыве с обновленчеством и возвращении в Патриаршую Церковь. При этом он подчеркнул свою приверженность идее обновления церковной жизни. Вскоре настоятель Петро-Павловского собора г. Гомеля протоиерей Александр Зыков направил обновленческому руководству просьбу об удалении из епархии протоиерея Сергия Канарского. Встретив отказ, протоиерей Александр порвал с обновленчеством и инициировал возвращение в Патриаршую Церковь приходских церквей г. Гомеля³⁰. На проходившем 27 мая 1924 г. собрании причтов и представителей гомельских городских церквей состоялось принятие решения о направлении патриарху Тихону покаянного обращения с просьбой о принятии в каноническое общение. В своем письме православное духовенство и миряне предлагали направить для организации церковной жизни в Гомельской епархии епископа Псковского и Порховского Варлаама (Ряшенцева), в 1913–1919 гг. возглавлявшего Гомельское викариатство. Удовлетворив ходатайство гомельчан, Святейший Патриарх Тихон своей резолюцией № 428 от 17 июня 1924 г. благословил епископу Варлааму «иметь духовное попечение о Гомельцах», оставив его управляющим Псковской епархией³¹. Духовенству

29 НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 21–21 об.

30 НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 21 об., 40 об.

31 НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 21; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о

Гомельской епархии, не пожалевшему воссоединиться с Патриаршей Церковью и впоследствии репрессированному, посвящен специальный раздел настоящего справочного издания.

Временное возглавление Гомельской епархии правящими архиереями других епархий продолжалось более полугода. После того, как в конце 1924 г. епископ Варлаам (Ряшенцев) подвергся очередному аресту, временною руководством церковной жизнью в Гомельской губернии было поручено новорукоположенному епископу Могилевскому и Мстиславскому Никону (Дегтяренко; 1884–1937). Однако по прошествии непродолжительного времени епископ Никон также оказался под арестом. Весной 1925 г. Гомельскую епархию возглавил епископ Тихон (Шарапов)³², благодаря которому обновленческое движение на Гомельшине потерпело окончательный крах³³.

каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. / сост. М. Е. Губонин. – Москва : ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. – С. 323, 746–747.

32 Архиепископ Тихон (Шарапов; 1886–1937) окончил четырехклассную школу г. Тулы. В 1902–1911 гг. насельник Свято-Макариевской пустыни Тульской епархии. С 1911 г. насельник Свято-Успенской Почаевской лавры. В том же году пострижен в монашество. В 1912 г. рукоположен во иеромонаха. В 1914–1918 гг. служил полковым священником. В 1918–1922 гг. клирик Волынской епархии, председатель Здолбуновского православного братства. В 1922 г. возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Свято-Успенского Жировичского монастыря. В 1924 г. за противодействие провозглашению автокефалии Польской Православной Церкви и введению нового календарного стиля выслан за пределы Польши. В 1925 г. переехал в СССР и вскоре рукоположен во епископа Гомельского. В том же году арестован по обвинению в антисоветской деятельности. В 1934 г. освобожден, назначен епископом Череповцеком и вскоре приговорен к ссылке. В 1936 г. освобожден и назначен епископом Алма-Атинским. В 1937 г. возведен в сан архиепископа. В том же году расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован.

33 Архив Управления Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (УКГБ РБ) по Гомельской обл. – Д. 12270-с. – Т. 2. – Л. 12 (об.), 20; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. – С. 357, 359, 899–900; Касяк, Иван. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Иван Касяк. – Нью-Йорк : Выданьне Беларускай Цэнтральнай Рады,

Во время совершения рукоположения архимандрита Тихона (Шарапова) во епископа Гомельского, состоявшегося 22 марта 1925 г. в г. Москве, Святейший Патриарх Тихон обратился к новопоставленному архипастырю со словами, исполненными пророческого содержания: «Приветствую тебя с благодатью архиерейства. Промышлением Божиим твоя хиротония совпала с поклонением Кресту Господню и с памятью сорока мучеников и совершена в их храме в день их страданий. Все это как бы предуказывает, что предстоящий тебе путь Святительского служения в исключительно трудных условиях есть путь Крестный и Мученический. И, может быть, твое сердце трепещет и смущается. Мужайся! Благодать Святого Духа и сила крестная укрепят тебя. Взирай на твердость мучеников Христовых и их примером воодушевляйся на предстоящий тебе подвиг»³⁴.

Приехав в свой кафедральный город, епископ Гомельский Тихон развернул активную деятельность по воссоединению обновленческих приходов с Патриаршей Церковью. Поскольку городские храмы пребывали в общении с патриархом Тихоном еще с июня 1924 г., правящему архиерею предстояло уделить особое внимание положению церковных дел в селах. В течении месяца он практически нейтрализовал обновленческое движение в регионе. Значительное ослабление обновленческого раскола на Гомельшине, сократившегося до десяти приходов, не

1956. – С. 47; Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно) / митрополит Мануил (Лемешевский). – Erlangen, 1979–1989. – Т. 6. – Ч. VI. – С. 315; Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 гг.) / публ., вступ. статья и комментарии А. В. Слесарева // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. – 2013. – № 1. – С. 68–131; Шиленок, Дмитрий. Жизнь и архипастырские труды епископа Тихона (Шарапова) / Дмитрий Шиленок : дипл. работа. – Жировичи : МинДС, 2000. – С. 64–76.

34 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. – С. 357.

осталось незамеченным со стороны местных органов власти, воспринявших произошедшее как препятствие в проведении ими общего курса советской религиозной политики. В мае 1925 г. Гомельское губернское отделение ОГПУ СССР арестовало епископа Тихона по обвинению в «активной контрреволюционной пропагандистской деятельности». На протяжении последующих одиннадцати лет епископ Тихон находился в заключении и ссылках, не теряя связи с гомельской паствой и регулярно направляя в свой кафедральный город архипастырские послания. В 1936 г. он получил назначение на должность управляющего Алма-Атинской епархией, а в 1937 г. приговорен к высшей мере наказания по обвинению в антисоветской деятельности³⁵.

После осуждения епископа Тихона (Шарапова) Гомельская православная епархия длительное время не замешалась новым архиереем. В условиях отсутствия реального епископского возглавления Гомельскую епархию поразило новое церковное разделение. Летом 1928 г. группа священнослужителей и мирян Гомельщины во главе с протоиереем Павлом Левашевым и иеромонахом Герасимом (Каешко) вышла из юрисдикционного подчинения Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому; 1867–1944). Свое решение они мотивировали несогласием с линией политической лояльности советской власти, проводившейся митрополитом Сергием. Сохраняя каноническое единство с пребывавшим в ссылке Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским; 1862–1937), отделившиеся от его Заместителя православные христиане Гомельщины перешли под омофор митрополита Петроградского

³⁵ Архив УКГБ РБ по Гомельской области. – Д. 12270-с. – Т. 2. – Л. 12 (об.), 13, 19–21, 24; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России. – С. 900; Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова). – С. 71–131; НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 22; Шиленок, Дмитрий. Жизнь и архипастырские труды епископа Тихона (Шарапова). – С. 74, 77, 79, 85, 93.

Иосифа (Петровых; 1872–1937), являвшегося лидером одной из наиболее влиятельных оппозиционных групп в Русской Православной Церкви. По имени последнего возглавленное им движение получило наименование «иосифлянства». За отказ от богослужебного поминовения гражданской власти и имени Заместителя Патриаршего Местоблюстителя последователям «правой» церковной оппозиции также было усвоено наименование «непоминающих». Непосредственное руководство «иосифлянами» Гомельщины осуществлял викарий Петроградской епархии архиепископ Гдовский Димитрий (Любимов; 1857–1935), который совершил ряд священнических и диаконских рукоположений для оппозиционных общин Гомельской епархии. Бескомпромиссная непримиримая позиция «иосифлян» по отношению к советской власти повлекла за собой несколько «волн» репрессий в их отношении. Следствием произведенного в 1930–1932 и 1937 гг. массового осуждения сторонников церковной оппозиции на Гомельщине стало резкое сокращение численности «иосифлян» и их переход на нелегальное положение («уход в катакомбы»). В 1990 г. для духовного окормления «катакомбных» общин Гомельщины Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей принял решение о рукоположении епископа Гомельского Вениамина (Русаленко)³⁶. Современное отношение Русской Православной Церкви к «иосифлянскому» движению 1920–1940-х гг. исключает отождествление названного внутрицерковного оппозиционного течения с расколом, чего нельзя сказать о «непоминаю-

³⁶ Краткая история Русской Истинно-Православной Церкви. 1927–2007 гг. / под ред. В. В. Шумило, С. В. Шумило. – Чернигов : ЧГИЭИУ, Киев-Чернигов : Православное издательство «Вера и жизнь», 2008. – С. 27; Слесарев, А. В. История «правой» церковной оппозиции («иосифлянства») на Гомельщине в 1928 – нач. 1941 гг. / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2014. – № 11. – С. 140–149; Шкаровский, М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви / М. В. Шкаровский. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 151–152.

ших» более позднего времени. По мнению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия (Пояркова), бывшего Председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых, «в действиях "правых" оппозиционеров, часто называемых "непоминающими", нельзя обнаружить явно злонамеренных, исключительно личных, предательских мотивов. Как правило, их действия обусловлены были по-своему понимаемой заботой о благе Церкви»³⁷.

Возникновение движения «непоминающих» на территории Гомельской епархии хронологически совпало с радикальным изменением советской религиозной политики. Переход от НЭПа к плановой экономике, форсированная индустриализация и насильственная коллективизация сельского хозяйства проводились в кон. 1920-х гг. параллельно с массовым закрытием монастырей и преимущественно сельских храмов³⁸. Следствием означенных процессов стало закрытие в 1928 г. Чонского Свято-Успенского³⁹ и Макарьевского⁴⁰ женских мо-

37 Ювеналий, митрополит. Историко-канонические критерии в вопросе канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века / митрополит Ювеналий // Журнал Московской Патриархии. – 1996. – № 2. – С. 56–57

38 Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – Москва : Издательство Крутицкого подворья, 2005. – С. 87–89.

39 Чонский (Чонковский) Свято-Успенский монастырь основан старообрядцами в 1775 г. и первоначально являлся мужской обителью. Располагался в 15 верстах от г. Гомеля. В 1795 г. (по другим данным в 1798 г.) на правах единоверия присоединился к Православной Российской Церкви. В 1845 г. переписан к Макарьевскому монастырю Могилевской епархии. В 1851 г. упразднен. В 1875 г. Чонский монастырь восстановлен как самостоятельный, Макарьевский монастырь упразднен, имущество передано Чонскому монастырю. В 1899 г. по причине сокращения насельников преобразован из мужского единоверческого в женский православный. Открыт в 1900 г. В дореволюционное время в обители имелась богатая библиотека, состоявшая из древних книг и рукописей, переданных из упраздненных старообрядческих монастырей и скитов Гомельщины. В нач. 1920-х гг. монастырь преобразован в кустарно-промышленную артель.

40 Макарьевский монастырь основан старообрядцами в 1775 г. Располагался

настырей Гомельской епархии⁴¹. Кроме того, на рубеже 1920-х – 1930-х гг. произошло закрытие значительной части сельских православных приходов Гомельского округа. Одновременно с этим большинство сельских священников подверглось раскулачиванию, поражению в правах, высылке или заключению. Оказавшиеся лишенными возможности продолжать приходское служение, они вынужденно переходили на светскую работу, нередко покидая места своего многолетнего проживания.

По прошествии восьми лет после ареста и высылки из г. Гомеля епископа Тихона (Шарапова) священноначалие Русской Православной Церкви возбудило вопрос о замещении вакантной должности управляющего Гомельской епархией. В 1933 г. временное управление епархией было поручено епископу Бугурусланскому Стефану (Адриашенко), викарию Самарской епархии, в декабре того же года ставшему епископом Рыльским, викарием Курской епархии⁴². В марте 1934 г. Священный Синод принял решение о назначении Тихона (Шарапова) епископом Череповецким с освобождением от управления Гомельской епархией. В 1934 г. состоялось рукоположение во епископа Гомельского клирика Могилевской епархии архимандрита Серафима (Кокотова)⁴³.

вблизи с. Добруш Гомельского у. Могилевской губ. (ныне райцентр Гомельской обл.), в 30 верстах от Чонского монастыря. В 1839 г. закрыт. В 1844 г. возобновил свою деятельность как единоверческий монастырь. В 1876 г. приписан к возрожденному Чонскому монастырю. В 1907 г. приписан к Могилево-Братскому монастырю. В 1913 г. Макарьевский мужской единоверческий монастырь преобразован в женский и приписан к Чонскому монастырю. Открыт в 1914 г. В 1916 г. восстановлен как самостоятельный монастырь. В нач. 1920-х гг. преобразован в сельскохозяйственную артель.

41 ГАГО. – Фонд 161. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 71–104.

42 Савва (Мажуко), игумен. Гомельская епархия. 1925–1990 гг. / игумен Савва (Мажуко) // Православная энциклопедия. – Москва, 2006. – Т. XII. – С. 13.

43 Епископ Серафим (Кокотов; 1891–1937) окончил учительскую семинарию, обучался на Петроградских богословских курсах. В 1921 г. пострижен в монашество. В 1921 г. рукоположен во иеромонаха. В нач. 1930-х гг. клирик

Прибыв в свой кафедральный город, он не смог приступить к исполнению обязанностей управляющего Гомельской епархией по причине отказа местных властей в предоставлении официальной регистрации. В мае 1935 г. епископ Серафим, вынужденный оставить г. Гомель, получил назначение на Томскую кафедру⁴⁴.

Трагедия массовых репрессий 1937–1938 гг., развернувшихся во всесоюзном масштабе при наркомке внутренних дел Н.И. Ежове и получивших название «Большого террора», не обошла стороной Православную Церковь на Гомельщине. В этот период произошло практически полное физическое уничтожение церковной жизни в регионе. Помимо открытия следственных дел и осуждения отдельных священнослужителей и мирян, в сер. 1937 г. была произведена серия арестов в рамках группового дела «Гомельской контрреволюционной организации церковников»⁴⁵. Согласно официальной версии следствия, данная организация преследовала цель свержения советской власти, включая в свои ряды 57 представителей канонической Русской Православной Церкви, «иосифляского» движения и обновленческого раскола. Постановлением Особой Тройки НКВД БССР от 30 октября 1937 г. к высшей мере наказания оказалось приговорено 25 обвиняемых, а остальные осуждены на длительные сроки заключения⁴⁶.

Репрессии периода «Большого террора» фактически парализовали организованную церковную жизнь на Гомельщине,

Могилевской епархии. В 1934 г. рукоположен во епископа Гомельского. С 1935 г. епископ Томский. В 1936 г. арестован по обвинению в руководстве контрреволюционной организацией, отстранен от управления епархией и приговорен к 5 годам ИТЛ. В 1938 г. расстрелян. Реабилитирован.

44 Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 12270-с. – Т. 1–4; Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи. – С. 53.

45 Архив УКГБ РБ по Гомельской области. – Д. 12270-с. – Т. 1–4.

46 См. об этом: Слесарев, А. В. Большой террор и Православная Церковь в Восточной Белоруссии в 1937 г. / А. В. Слесарев // Церковно-исторический вестник. – 2007. – № 14. – С. 173–203.

но не уничтожили ее окончательно. Согласно имеющимся сведениям, вплоть до 1939 г. единственным действующим православным храмом в регионе оставалась Спасо-Преображенская церковь г. Гомеля. С 1938 г. названный приход возглавлял приехавший из Украины иеромонах Стефан (Сиротюк). К совершению богослужений также эпизодически привлекался бывший насельник Киевского Свято-Троицкого монастыря иеромонах Филарет (Гриб), проживавший после закрытия обители в своей родной деревне Бронное (ныне Речицкий р-н Гомельской обл.). В конце декабря 1939 г. иеромонахи Стефан и Филарет подверглись аресту по обвинению в антисоветской агитации, а по прошествии месяца Судебной коллегией по уголовным делам Гомельского облсуда они были приговорены к 10 годам лишения свободы⁴⁷. Прямым следствием осуждения названных клириков стала ликвидация Спасо-Преображенского прихода и прекращение легального существования Православной Церкви на Гомельшине.

После закрытия Спасо-Преображенской церкви на территории Гомельской области не осталось ни одного действующего храма и ни одного официально зарегистрированного православного священнослужителя, имевшего легальное право заниматься религиозной деятельностью. Согласно информации, отраженной в рапорте ревизора Минской епархии священника Петра Бычковского за 1950 г., ко времени ликвидации Спасо-Преображенского прихода в пределах Гомельской области проживали священник Андрей Трусевич и обновленческий протоиерей Антоний Цитович. Находясь в преклонном возрасте, они не проводили активной религиозной деятельности, ограничиваясь нерегулярным и нелегальным совершением част-

47 Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 18117-с.

ных богослужений (треб)⁴⁸. Кроме того, в материалах Государственного архива Гомельской области содержится информация об иеромонахе Макарии (Хорькове), бывшем насельнике Свято-Введенской Оптиной пустыни, проживавшем в г. Гомеле после освобождения из заключения в 1937 г.⁴⁹ В отличие от православных и обновленческих приходских общин, несколько большую способность к самосохранению и выживанию в непростых общественно-политических условиях проявили группы «непоминающих», тайно руководимые пребывавшими на конспиративном положении священнослужителями. Среди них особое место занимал священник Феодор Рафанович, в 1939 г. вернувшийся из заключения и нелегально поселившийся в одной из деревень Ветковского района⁵⁰.

Начало Великой Отечественной войны кардинальным образом изменило конфессиональную ситуацию на Гомельщине. В условиях немецкой оккупации южные районы Гомельской области вошли в пределы рейхскомиссариата «Украина», а все остальные территории пребывали в области армейского тыла и управлялись штабом группы армий «Центр». Молчаливое попустительство немецкого военного командования привело к стихийному открытию храмов, проходившему летом–осенью 1941 г. Впоследствии этот процесс будет контролироваться и в некоторой степени сдерживаться оккупационной администрацией. В силу особенностей германской религиозной политики православное духовенство обрело возможность возвращения к легальному приходскому служению. Среди православных священнослужителей, к лету 1941 г. проживавших на территории современной Гомельской епар-

48 Архив Минского епархиального управления (МЕУ). – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 803. – Л. 118 об.

49 ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 14.

50 Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 803. – Л. 118 об.

хии, известны имена протоиерея Иоанна Севбо (с. Якимова Слобода, ныне Светлогорский р-н Гомельской обл.), иеромонаха Макария (Хорькова) (г. Новобелица, ныне городской р-н Гомеля), священника Леонтия Барсука (с. Свиридовичи, ныне Речицкий р-н Гомельской обл.), священника Михаила Остапенко (д. Романовичи Гомельского р-на.) и священника Николая Шинкевича (с. Светиловичи, ныне Ветковский р-н Гомельской обл.)⁵¹.

По благословению священноначалия Белорусской Православной Церкви с января 1942 г. вопросами открытия новых приходов, восстановления монастырской жизни и организации церковно-административных структур в Восточной Белоруссии занимались архимандрит Серафим (Шахмуть) и священник Григорий Кударенко. Благодаря их усилиям произошло открытие Гомельского Петро-Павловского кафедрального собора, Чонского Свято-Успенского женского монастыря и целого ряда приходских церквей⁵². В общей численности за период немецкой оккупации на территории современной Гомельской области было открыто 63 храма, 3 из которых находились в областном центре⁵³.

Преодоление острого кадрового кризиса, порожденного антирелигиозными репрессиями 1920–1930-х гг., осуществлялось посредством командирования в восточные белорусские регионы священнослужителей из Западной Беларуси. Одним из

51 Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 2363; ГАГО. – Фонд 1379. – Оп. 1. – Д. 2; ГАГО. – Фонд 1379. – Оп. 4. – Д. 6; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 14; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 9; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 15; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 21.

52 Кривонос Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим Жировицкий / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : ВРПА, 2016. – С. 22; Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – С. 29.

53 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 17. – Л. 5.

них оказался назначенный в 1942 г. благочинным Рогачевского округа протоиерей Александр Хведосюк, в послевоенное время необоснованно репрессированный по обвинению в сотрудничестве с оккупационной властью⁵⁴. Кроме того, целый ряд клириков был посвящен для служения на Гомельшине архиепископом Могилевским и Мстиславским Филофеем (Нарко; 1905–1986), с 1942 г. проживавшим в Минске и фактически возглавлявшим Белорусскую митрополию. Среди рукоположенных архиепископом Филофеем клириков оказались священник Иаков Жуков, священник Антоний Пришепов, священник Антоний Пилипенко, священник Андрей Бисяков, священник Андрей Байков, священник Александр Кардашов, диакон Стефан Каменев и диакон Тихон Джасов. Также в посвящении клириков для служения в пределах современной Гомельской области принимали участие епископ Черниговский Симон (Иоанновский; 1888–1966), рукоположивший священников Федора Гончарова (с. Красное Гомельского района) и Михаила Мегченко (с. Боршевка Речицкого района)⁵⁵.

Активное возрождение церковной жизни побудило участников Гомельского съезда духовенства, проходившего 28 мая 1943 г., ходатайствовать перед митрополитом Минским и Белорусским Пантелеимоном (Рожновским; 1867–1950) о восстановлении самостоятельной Гомельской епархии. Удовлетворив это пожелание, Предстоятель Белорусской Православной Церкви благословил духовное попечение о православных христианах Гомельщины проживавшему в Мозыре архиепископу Николаю (Автономову)⁵⁶, иерарху Украинской Автономной Православной

54 Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 19033-с.

55 Кривонос Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим Жировицкий. – С. 22.

56 Архиепископ Николай (Автономов; 1894–1979) рукоположен во священника в 1918 г. С 1922 г. пребывал в обновленческом расколе. В 1930 г. рукоположен во епископа Ставропольского. В 1932–1938 гг. последовательно

Церкви. По приезде в г. Гомель архиепископ Николай самочинно усвоил себе титул «Управляющего Православными Приходами Белоруссии, Житомирского Генерал-Комиссариата, Мозырского и Речицкого архиепископа». Выявление факта рукоположения в обновленческом расколе и брачный статус архиепископа Николая побудили священноначалие Украинской Автономной Православной Церкви уже в июне 1943 г. наложить на него запрещение в священнослужении. В это же время настоятель Гомельского Петро-Павловского собора архимандрит Серафим (Шахмуть) и благочинный Гомельского округа протоиерей Николай Гейхрех воспрепятствовали попыткам архиепископа Николая утвердиться в г. Гомеле, не допуская его к совершению богослужений в действовавших храмах. Однако за непродолжительный период служения на Гомельшине архиепископ Николай успел рукоположить целый ряд клириков, среди которых оказались иеромонах Иерофей (местечко Буда-Кошелево), иеромонах Дисифей (с. Старая Белица Гомельского района), иеромонах Серафим (Тптухин) (д. Ивольск Буда-Кошелевского района), священник Тихон Джа-сов (м. Уваровичи) и священник Стефан Каменев (д. Скиток Гомельского района). Впоследствии священнослужители, рукоположенные архиепископом Николаем (Автономовым), воссоединились с Московским Патриархатом посредством перерукоположения⁵⁷.

возглавлял Тверскую, Старо-Оскольскую, Александровскую, Ивановскую обновленческие епархии. В 1942 г. перешел в юрисдикцию Украинской Православной Автономной Церкви, утаив факт пребывания в обновленчестве и брачный статус. В январе–июне 1943 г. управлял Мозырской епархией. В июне 1943 г. запрещен в священнослужении. В 1944 г. эмигрировал в Западную Европу и предпринял безуспешную попытку войти в юрисдикцию РПЦЗ. В 1945 г. присоединился к Римо-Католической Церкви, был возведен в сан митрополита, а затем разоблачен в неканоничной хиротонии и отстранен от служения.

57 НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 90–96; Кривонос Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим Жировицкий. – С. 23; Силова, С.В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. – С. 12–13.

Решительный шаг к возрождению Гомельской православной епархии был предпринят в октябре 1943 г., когда иерархи Русской Православной Церкви Заграницей рукоположили архимандрита Григория (Боришкевича)⁵⁸ во епископа Гомельского и Мозырского. После архиерейской хиротонии, совершенной в г. Вене (Австрия), епископ Григорий в нач. 1944 г. перешел в юрисдикцию Белорусской Автокефальной Православной Церкви, но по причине приближения фронта в свой кафедральный город приехать не смог⁵⁹.

Возрождение церковной жизни отразилось и на немногочисленных «непоминающих» общинах, получивших возможность выйти из подполья и на легальных началах организовать свои приходы. Среди «непоминающих» священнослужителей Гомельщины, вернувшихся в открытому служению во время немецкой оккупации, необходимо отметить иеромонаха Антония (Манина) (д. Причалесня, ныне Чечерский р-н Гомельской обл.), иеромонаха Феоктиста (Ганжу) (с. Речки Ветковского р-на

58 Архиепископ Григорий (Боришкевич; 1889–1957) окончил Волинскую духовную семинарию и Казанскую духовную академию. Кандидат богословия. В 1916 г. был рукоположен во священника и назначен Волинского епархиального женского училища. В 1920 г. овдовел, в 1922 г. был возведен в сан протоиерея. С 1927 г. являлся настоятелем собора в г. Владимире-Волинском, с 1932 г. настоятелем собора с г. Кременце, а с 1939 г. настоятелем Свято-Покровского кафедрального собора в г. Гродно. В 1943 г. принял монашеский постриг, после чего был возведен в сан архимандрита. 24 октября 1943 г. рукоположен во епископа Гомельского и Мозырского. Епархией не управлял. В июле 1944 г. эмигрировал в Германию. В 1946 г. перешел в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей и был назначен епископом Бабергским, викарием Берлинской и Германской епархии. В 1947 г. был назначен епископом Монреальским и Восточно-Канадским. В 1952 г. возведен в сан архиепископа. С 1954 г. являлся архиепископом Чикагским и Кливлендским, а с 1957 г. архиепископом Чикагско-Детроитским и Среднего Запада. Скончался 26.10.1957 г.

59 Каяск, Иван. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. – С. 128; Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. – С. 12.

Гомельской обл.), иеромонаха Иоанна (Матвеевко) (д. Бобовичи Гомельского р-на), священника Феодора Рафановича (м. Городец Рогачевского р-на и ряд деревень Ветковского р-на Гомельской обл.)⁶⁰. Некоторые представители «правой» церковной оппозиции получили иерейское рукоположение в условиях оккупации. Среди них священник Андрей Попович, хиротонисанный в 1943 г. викарием Черниговской епархии епископом Нежинским Панкратием (Гладковым; 1892–1944) и совершавший служение в селах Речки и Шерстин Ветковского района Гомельской области⁶¹. В 1940-е гг. наблюдался процесс отхода некоторых «непоминающих» священнослужителей от «правой» церковной оппозиции. Так, в 1942 г. «непоминающий» диакон Антоний Прищепов перешел в юрисдикцию Белорусской Православной Церкви и был рукоположен во священника, а в 1948 г. иерей Андрей Попович через перерукоположение воссоединился с Московским Патриархатом⁶².

В июле 1943 г. было развернуто стратегическое наступление Красной армии, результатом которого стало начавшееся уже в сентябре того же года освобождение Гомельской области. Временное возглавление церковной жизни белорусских террито-

60 Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 514; Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 562. – Л. 1–3; Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 803. – Л. 72 об., 110, 118–119; ГАГО. – Фонд 317. – Оп. 1. – Д. 66; ГАГО. – Фонд 882. – Оп. 1. – Д. 68; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 28; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 4; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 7; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 51 об, 112; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 26; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 63–63 об.; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 89–96; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 5. – Л. 85; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 9. – Л. 124; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 6, 29.

61 Архив ГЕУ. Дело Свято-Николаевского храма д. Даниловичи; Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 803. – Л. 118 об.–119; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 7; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 33; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 5. – Д. 4; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 89 об., 93.

62 Архив ГЕУ. Дело Свято-Николаевского храма д. Бобовичи; Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 1075; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 7; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 93–93 об.

риях было поручено архиепископу Калининскому и Смоленскому Василию (Ратмирову). Образованные в период немецкой оккупации Гомельская, Могилевская и Полоцкая епархии прекратили свое существование, а располагавшиеся на их территории приходы перешли в непосредственное подчинение архиепископу Василию. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 4 сентября 1944 г. последний возглавил новообразованную Минско-Белорусскую епархию, включавшую в свой состав территории восточной и центральной Беларуси⁶³. Помощниками правящего архиерея в руководстве епархией были назначены областные благочинные. Данная структура управления церковной жизнью в Гомельской области просуществует вплоть до восстановления Гомельской епархии, произошедшего в 1990 г.

Отдельного внимания заслуживает судьба духовенства упраздненной Гомельской епархии. Во второй пол. 1940-х гг. ряд священнослужителей Гомельщины был привлечен к ответственности по обвинению в сотрудничестве с нацистами и белорусскими коллаборационными организациями. Среди осужденных по данному обвинению оказались благочинный Гомельского округа протоиерей Николай Гейхрех, настоятель Гомельского Петро-Павловского собора в 1942–1943 гг. архимандрит Серафим (Шахмуть), благочинный Рогачевского округа протоиерей Александр Хведосюк, настоятель Свято-Троицкого храма г. Жлобина и благочинный Жлобинского округа священник Гавриил Зубов⁶⁴ и др. Впоследствии большинство репрессированных священнослужителей было реабилитировано. Помимо осуждения обвиненных в

63 Василий (Ратмиров Василий Михайлович) // Православная энциклопедия. – Москва, 2003. – Т. VII. – С. 94.

64 Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 1013; Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 17497-с; Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 19033-с; Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 5535-с; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 18; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 10; ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 26; НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 15. – Л. 173–173 об.

сотрудничестве с оккупационной властью, во второй пол. 1940-х гг. наблюдался процесс возвращения из заключения тех клириков, которые подверглись репрессиям в 1930-е гг. В их числе оказались священник Макарий Аксамитов (с. Урицкое Гомельского р-на), священник Адам Жданович (г. Жлобин), священник Евгений Киркевич (с. Бронное Речицкого р-на), иеромонах Анастасий (Чистяков) (с. Даниловичи Ветковского р-на Гомельской обл.), священник Макарий Калинин (д. Дворец Рогачевского р-на Гомельской обл.), священник Василий Волотовский (с. Бартоломеевка Ветковского р-на Гомельской обл.)⁶⁵ и др.

Важнейшим показателем трагедии, пережитой Гомельской епархией в первой пол. XX в., является количество необоснованно репрессированных священнослужителей, монашествующих и мирян. К настоящему времени автором статьи была завершена многолетняя работа над составлением «Мартиролага Гомельской епархии», выход которого запланирован на второе полугодие 2016 г. в издательстве Минской духовной академии. На основании доступных для исследования материалов государственных, церковных и частных архивов были восстановлены 282 биографии пострадавших. Практически все священнослужители и наиболее активные миряне Гомельской епархии в 1920–1930-е гг. подвергались арестам и репрессиям.

Подводя итог обзору истории Гомельской епархии в первой половине XX в., необходимо отметить, что ее образование в значительной степени явилось следствием учреждения Гомельской губернии и сопряженного с ним возвышения церковно-административного статуса г. Гомеля. Вместе с тем на протяжении ряда лет гомельское духовенство выразительно

⁶⁵ Архив ГЕУ. Дело Свято-Духовского храма в д. Дворец; Архив ГЕУ. Дело Свято-Николаевского храма д. Бобовичи; Архив МЕУ. Дело «Послужные списки умерших священнослужителей». Ч. 1; Архив МЕУ. Дело «Послужные списки умерших священнослужителей». Ч. 2.

демонстрировало свое стремление дистанцироваться от непосредственного архиерейского возглавления. Прямым следствием развития характерных для революционной эпохи либерально-революционных настроений явилось инициированное клириками Гомельского уезда упразднение Гомельского викариатства Гомельской епархии. Не менее ошутимым для церковной жизни в регионе результатом приверженности духовенства либеральным воззрениям стало уклонение большинства из них в обновленческий раскол. Однако беспринципная политика, проводившаяся обновленцами, вызвала у гомельского духовенства чувство глубокого разочарования и побудила их к воссоединению с Патриаршей Церковью. В сложившихся исторических обстоятельствах развитие церковной жизни могло осуществляться только при условии формирования самостоятельной Гомельской епархии, поскольку в этом виделось наиболее эффективное средство организованного противодействия Гомельской обновленческой епархии, образованной в марте 1923 г. Решение проходившего в мае 1924 г. собрания причтов и представителей гомельских городских церквей относительно приглашения бывшего викарного епископа Гомельского управляющим Гомельской епархией может восприниматься как акт покаяния паствы, ранее отвергшей своего архипастыря. На протяжении ряда последующих лет управляющие и временно управляющие Гомельской епархией архиереи подвергались уголовному преследованию по политическим обвинениям и административному давлению, что существенно осложняло развитие епархиальной жизни. Аналогичным преследованиям подвергалось и рядовое духовенство епархии, что привело в 1938 г. полному прекращению легальной церковной жизни на территории Гомельской области. Однако нелегальные формы церковной жизни сохранялись вплоть

до немецкой оккупации, начало которой было сопряжено с процессом стихийного открытия храмов и возвращением немногочисленных клириков к открытому служению. Возрождение церковной жизни в условиях военного времени актуализировало вопрос восстановления деятельности Гомельской епархии. Несмотря на рукоположение нового епископа Гомельского, полноценную работу епархии наладить не удалось, а после освобождения Гомельской области епархиальные структуры были окончательно упразднены. Таким образом, в процессе своего исторического развития в первой половине XX в. Гомельская епархия пережила испытания, наиболее характерные для церковной жизни эпохи, преодолев соблазны антииерархических настроений и вольно истолкованной «соборности», осознав пагубность об-новленческого движения и явив сонм невинно пострадавших за принадлежность к Православной Церкви.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. / сост. М.Е. Губонин. – Москва : ПСТБИ, Братство во Имя Всемилостивого Спаса, 1994. – 1064 с.
2. Архив Гомельского епархиального управления (ГЕУ). Дело Свято-Духовского храма в д. Дворец.
3. Архив ГЕУ. Дело Свято-Николаевского храма д. Бобовичи.
4. Архив Минского епархиального управления (МЕУ). – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 514.
5. Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 562.
6. Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 803.

7. Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 1013.
8. Архив МЕУ. – Фонд 1. – Оп. 2. – Д. 1075.
9. Архив МЕУ. Дело «Послужные списки умерших священнослужителей». Ч. 1–2.
10. Архив Управления Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (УКГБ РБ) по Гомельской обл. – Д. 5535-с.
11. Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 17497-с
12. Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 18117-с.
13. Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 19033-с.
14. Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 12270-с. – Т. 1–4.
15. Архив УКГБ РБ по Гомельской обл. – Д. 2363.
16. Архипастырские послания и письма епископа Гомельского Тихона (Шарапова) из заключения и ссылки (июль 1925 – август 1926 гг.) / публ., вступ. статья и комментарии А. В. Слесарева // ХРОНОС. Церковно-исторический альманах. – 2013. – № 1. – С. 68–131.
17. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 100. – Оп. 1. – Д. 357.
18. ГАГО. – Фонд 161. – Оп. 1. – Д. 29.
19. ГАГО. – Фонд 317. – Оп. 1. – Д. 66.
20. ГАГО. – Фонд 882. – Оп. 1. – Д. 68.
21. ГАГО. – Фонд 1379. – Оп. 1. – Д. 2.
22. ГАГО. – Фонд 1379. – Оп. 4. – Д. 6.
23. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 1.
24. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 3.
25. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 4.
26. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 4.
27. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 7.
28. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 1. – Д. 12.
29. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 5.

30. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 7.
31. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 9.
32. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 15.
33. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 21.
34. ГАГО. – Фонд 3441. – Оп. 3. – Д. 26.
35. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 818.
36. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, принятая V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов / под ред. А. Я. Вышинского. – Москва : Юридическое издательство НКЮ СССР, 1938. – С. 423–439.
37. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 5.
38. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 1. – Д. 6.
39. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 5.
40. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 9.
41. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 10.
42. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 15.
43. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 2. – Д. 17.
44. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2415. – Оп. 1. – Д. 459.
45. НИАБ. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 516.
46. Письмо В. И. Ленина членам Политбюро о событиях в г. Шуе и политике в отношении церкви // Архивы Кремля : в 2 кн. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. – Москва-Новосибирск : «Российская политическая энциклопедия», «Сибирский хронограф», 1997. – Кн. 1. – С. 140–141.
47. Указ Святейшего Синода (об учреждении в Могилевской

епархии кафедры викарного Епископа) // Могилевские епархиальные ведомости. – 1907. – № 3 (часть оф.). – С. 17–18.

Литература

1. Василий (Ратмиров Василий Михайлович) // Православная энциклопедия. – Москва, 2003. – Т. VII. – С. 93–94.
2. Высочайшее повеление // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 22 (часть оф.). – С. 321.
3. Высочайшее повеление // Могилевские епархиальные ведомости. – 1912. – № 24 (часть оф.). – С. 343.
4. Касяк, Иван. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / Иван Касяк. – Нью-Йорк : Выданьне Беларускай Цэнтральнай Рады, 1956. – 191 с.
5. Килин, А. П. Категории граждан, лишенных избирательных прав в 1920-е годы (анализ инструкций о выборах в Советы) / А. П. Килин // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). – Екатеринбург, 1997. – С. 95–105.
6. Краткая история Русской Истинно-Православной Церкви. 1927–2007 гг. / под ред. В. В. Шумило, С. В. Шумило. – Чернигов : ЧГИЭиУ, Киев-Чернигов : Православное издательство «Вера и жизнь», 2008. – 56 с.
7. Кривонос Феодор, протоиерей. Незабвенный пастырь преподобномученик Серафим Жировицкий / протоиерей Феодор Кривонос. – Минск : ВРАТА, 2016. – 52 с.
8. Лобанов, В. В. Патриарх Тихон и советская власть (1917–1925 гг.) / В. В. Лобанов. – Москва, 2008. – С. 87–98; Следственное дело Патриарха Тихона : Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. – Москва : ПСТБИ, 2000. – 352 с.
9. Мазырин, А. В. Варлаам (Ряшенцев) / А. В. Мазырин, М. В. Шка-

- ровский // Православная энциклопедия. – Москва, 2003. – Т. VI. – С. 598–600.
10. Малевич, А. Преосвященный Варлаам, новопосвященный Епископ Гомельский, Викарий Могилевской епархии / А. Малевич // Могилевские епархиальные ведомости. – 1913. – № 3 (часть неоф.). – С. 81–82.
 11. Мануил (Лемешевский), митрополит. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно) / митрополит Мануил (Лемешевский). – Erlangen, 1979–1989. – Т. 6. – Ч. VI.
 12. Савва (Мажуко), игумен. Гомельская епархия. 1925–1990 гг. / игумен Савва (Мажуко) // Православная энциклопедия. – Москва, 2006. – Т. XII. – С. 13–15.
 13. Силова, С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С. В. Силова. – Гродно : ГрГУ, 2003. – 105 с.
 14. Слесарев, А. В. Большой террор и Православная Церковь в Восточной Белоруссии в 1937 г. / А. В. Слесарев // Церковно-исторический вестник. – 2007. – № 14. – С. 173–203.
 15. Слесарев, А. В. История «правой» церковной оппозиции («иосифлянства») на Гомельшине в 1928 – нач. 1941 гг. / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2014. – № 11. – С. 140–149.
 16. Слесарев, А. В. Кампания по изъятию церковных ценностей на территории Гомельского уезда (апрель–август 1937 г.) / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. – 2011. – № 9. – С. 126–139.
 17. Такоева, И. Т. Гомельская губерния : Как все начиналось. Неизвестные страницы / И .Т. Такоева. – Гомель : Редакция газеты «Гомельская праўда», 2014. – 287 с.
 18. Учреждение викариатства в Могилевской епархии // Моги-

- левские епархиальные ведомости. – 1907. – № 4 (часть неоф.). – С. 131–140.
19. Федорова, Н. А. Лишенцы 1920-х годов: советское сословие отверженных / Н. А. Федорова // Журнал исследований социальной политики. – 2007. – Т. 5. – № 4. – С. 483–496.
20. Шиленок, Дмитрий. Жизнь и архипастырские труды епископа Тихона (Шарапова) / Дмитрий Шиленок : дипл. работа. – Жировичи : МинДС, 2000. – 145 с.
21. Шиленок Дмитрий, священник. Из истории Православной Церкви в Белоруссии (1922–1939). («Обновленческий» раскол в Белоруссии) / священник Дмитрий Шиленок. – Москва : Издательство Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 2006. – 218 с.
22. Шкаровский, М. В. Иосифлянство: течение в Русской Православной Церкви / М. В. Шкаровский. – Санкт Петербург, 1999. – 399 с.
23. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М. В. Шкаровский. – Москва : Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 423 с.
24. Ювеналий, митрополит. Историко-канонические критерии в вопросе канонизации новомучеников Русской Церкви в связи с церковными разделениями XX века / митрополит Ювеналий // Журнал Московской Патриархии. – 1996. – № 2. – С. 53–59.